

Наталья Казурова

**«Самрук-Этно-Фест — 2012»:
Первый международный кинофестиваль
этнографических фильмов стран СНГ
(искусствоведческо-антропологический экскурс)**

Казахский кинофонд и Союз кинематографистов Казахстана под эгидой и при поддержке Международного фонда гуманитарного сотрудничества стран СНГ (МФГС), при участии Министерства культуры и информации Республики Казахстан и АО «Казахфильм» им. Ш. Айманова провели 18–22 мая 2012 г. в Астане Первый международный кинофестиваль этнографических фильмов стран СНГ «Самрук-Этно-Фест — 2012» с привлечением творческого кинематографического потенциала стран Центрально-Азиатского региона и тюркского мира. География кинофестиваля охватила такие страны, как Азербайджан, Армения, Беларусь, Индия, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Турция, Узбекистан, Украина. В качестве специальных гостей были приглашены режиссеры документального и игрового кино, представившие свои кинокартины и ответившие на вопросы зрительного зала по окончании кинопоказа, а также мастера экранного искусства и киноведы, которые приняли участие в обсуждении программы и подведении итогов фестиваля в рамках круглого стола «XXI век. Нация и культура. Поиски идентичности».

Наталья Валерьевна Казурова

Музей антропологии и этнографии
(Кунсткамера) РАН,
Санкт-Петербург
kazurova@inbox.ru

Главная цель фестиваля — «придать новый импульс взаимодействию национальных культур в едином мировом пространстве XXI века и нацелить внимание на плодотворность обращения к традиционным истокам культур, необходимость их сохранения с целью духовного обогащения современного человека», что было подчеркнуто во время пресс-конференции по случаю открытия мероприятия. В числе прочих задач, которые ставили организаторы, кинофестиваль должен был внести вклад в «популяризацию творчества кинематографистов, создающих фильмы этно/антропологического направления». Как известно, многие этнографические фильмы знакомы только специалистам. Лишь некоторым из них удастся не просто выйти за пределы академических кругов и/или фестивальных площадок и расширить знания публики о неизвестных сторонах жизни традиционных культур, но и стать достоянием мирового кинематографа. По сути, такие киноленты становятся частью киноискусства и, следовательно, частью индустрии производства документального кинематографа в целом. Вместе с тем они являются предметом и объектом исследования визуальной антропологии.

Вследствие невозможности осветить в полной мере содержание и стилистические особенности каждого из представленных на кинофестивале фильмов, число которых в совокупности составило в основной и специальной программах более сорока, мы обратимся к обзору кинокартин и программы фестиваля с точки зрения феномена этнографического кино, находящегося на стыке кинодокументалистики и этнографии, и обсуждению возможностей диалога между киноискусством и наукой.

Этнографическая составляющая основной программы была представлена на фестивале кинокартинами, во многом хрестоматийными. Народным ремеслам и промыслам посвящено несколько фильмов. Белорусская лента **«И тклет жизнь свои узоры...» Ю. Тимофеева** (Беларусь, 2011 г., 26 мин.) повествует о рушниках, **«Ритмы Лахыджа» Ф. Ахмедова** (Азербайджан, 2008 г., 8 мин.) — о медном ремесле. Киноновелла **О. Вельмурадова «Агамекан»** (Туркменистан, 2007–2009 гг., 50 мин.) показывает работу ковроделов, ювелиров и других туркменских мастеров; фильм **В. Аслюка «Деревянные люди»** (Беларусь, 2011 г., 26 мин.) рассказывает о резчике по дереву Н.В. Тарасюке, жителе Пружанщины; о мастере музыкальных инструментов Гульбеке, жителе Памира, — одноименный фильм **Р. Маилова «Гульбек»** (Таджикистан, 2007–2009 гг., 19 мин.). Тема ремесел и промыслов так или иначе затронута во многих фильмах кинофестиваля.

Вопросы обрядово-праздничной культуры отдельных народов затрагивают фильмы «**Аветис**» **А. Мкртчяна** (Армения, 2009 г., 26 мин.) — о традиционных и современных формах празднования армянами Нового года — и «**Каменные девочки**» **И. Волох** (Беларусь, 2010 г., 20 мин.) — о древнем обряде, выстроенном вокруг мифа об окаменевших людях и сохранившемся на территории белорусского Полесья.

Как неотъемлемая часть ритуалов, праздничных и повседневных практик во многих фильмах появлялось ритуальное жертвоприношение или забой скота для пропитания. Особенно запоминающимся и вместе с тем несколько провокационным стал фильм **Д. Малдыбаева** «**Мороз по коже**» (Казахстан, 2012 г., 9 мин.). Картина в деталях показывает казахскую практику заготовки конины на зиму «согым» — от момента подготовки коня к забою вплоть до последующей разделки туши.

Несколько кинокартин было посвящено теме магии и шаманства. Фильм **С. Феофилактова** «**Мольфар Нечай**» (Украина, 2008 г., 34 мин.) о карпатском знахаре Михаиле Нечае представляет его беседы с людьми и обращение к зрителям: в этих разговорах и реализуется магическая сила мольфара. В кинокартине **Р. Ерназаровой** «**Возвращения к Анге**» (Россия, 2007 г., 29 мин.) старая шаманка рассказывает, как она пришла к своему призванию посредством снов и указаний предков.

Несколько особняком по тематической направленности стоят картины «**Шуну, который придет**» **С. Юзеева** (Россия, 2011 г., 42 мин.) — об исполнителях героического тюркского эпоса; «**Первосадник**» **Т. Ртищевой** (Казахстан, 2010 г., 25 мин.) — о приручении лошади на территории казахской степи. В фильме **Р. Хосроева** «**Ассирийцы в Армении**» (Армения, 2010 г., 39 мин.) затронуты вопросы происхождения народа, сохранения и изучения родного языка, проблемы воспитания современной ассирийской молодежи в Армении. Кинокартина **Е. Жигаевой** «**Авось**» (Россия, 2012 г., 47 мин.) рассказывает о вымирании российской деревни. Пространные монологи-размышления его главных героев — пасечника Алексея и отца Анастасия, проживающих в окрестностях Галича, — о современной российской глубинке и силе не просто слова, но «ментального кода» под названием «авось» составляют основную канву повествования фильма.

Два фильма были посвящены привязанности к родному краю и живущим там людям. В картине **А. Жураевой** «**Дорога в Мекку**» (Кыргызстан, 2011 г., 19 мин.) житель села Алга Кадамжайского района восьмидесятилетний Сулайман Турдубаев, многие годы собиравший деньги для совершения хаджа в Мекку, в итоге решил возвести на них памятник землякам, павшим

в годы Великой Отечественной войны. Второй фильм — **Г. Чубука «Ионикэ и его Дакия»** (Молдавия, 2011 г., 28 мин.) — о десятилетнем мальчике Ионикэ, который помогает родителям по дому, увлекается работой по камню и так любит и восхищается своей родной землей, что знает о ней значительно больше взрослых и даже проводит экскурсии для заезжих туристов.

В отношении художественной составляющей кинокартин, представленных на фестивале, можно высказать ряд общих замечаний. Стилистически фильмы отличаются: сняты по принципу интервью или монолога, при полном отсутствии закадрового текста или с использованием поясняющего содержание фильма титра и т.д. При этом заметны некоторая шаблонность, отсутствие свежих технических и драматургических решений съемки. Наличие канонической последовательности событий в фильмах: исполнение песни и/или танца, приготовление пищи, выполнение домашней работы — создает впечатление, что режиссеры сковывают себя рамками, за которые то ли боятся, то ли «стесняются» выйти. Многие работы больше напоминают зарисовки, видеоролики, чем полноценные документальные фильмы. Вместе с тем на кинофестивале был представлен ряд кинолент, которые запомнились не только этнографическими сюжетами, но и высоким мастерством и художественной выразительностью.

В контексте развития языка документального кино стоит специально отметить два фильма. **«Кочевье»** (Кыргызстан, 2011 г., 26 мин.) — совместная режиссура **М. Мамбетакунова** и **А. Суюндукова** с выдающейся операторской работой **С. Мамбеталиева**. Под угрозой схода лавины яководы перекочевывают в более безопасное место; на фоне перемещения кочевников в фильме продемонстрировано, как сегодня традиционный образ жизни сочетается с достижениями цивилизации.

Второй фильм **«Предчувствие»** (Россия, 2010 г., 12 мин.) молодого режиссера **М. Лукачевского** снят по принципу психоделического осмысления реальности. Все происходящее показано глазами ребенка, что создает у зрителя особую остроту восприятия и переживания. Это фильм-ощущение, фильм-настроение, посвященный ожиданию нового рождения. Режиссура, уникальная по замыслу и исполнению, радуется своим новаторским подходом к съемке этнографического документального кино.

Говоря о художественных достоинствах представленных на фестивале фильмов, нельзя не упомянуть работу **С. Дворцевого «Счастье»** (Казахстан, 1995 г., 25 мин.) о семье казахских кочевников и их повседневных радостях. Кинокартина, снятая чуть менее двух десятилетий назад, давно снискала успех на

многочисленных кинофестивалях. Однако фильм и сегодня смотрится интересно и свежо, как и подобает классике.

Отдельного упоминания заслуживают работы азербайджанского режиссера **Ш. Алиева**, тепло принятые не только аудиторией, но и специалистами. Кинорежиссер Владимир Тюлькин после просмотра фильмов «**Азербайджанский ковер**» (Азербайджан, 2009 г., 17 мин.) и «**Наследие Гала**» (Азербайджан, 2010 г., 26 мин.) назвал их «кинокартинами, за которыми будущее документального кинематографа в жанре этнографического фильма»; его мнение разделила режиссер и арт-директор кинофестиваля Асия Байгожина.

Некоторые сцены первого фильма Ш. Алиева, по признанию самого режиссера, были навеяны кинокартинами С. Параджанова, особенно «Ашик-Кериб», снятой по азербайджанскому дастану. Во втором фильме представлена местность, расположенная неподалеку от Баку: сегодня здесь находится заповедник, а некогда была деревня со своим укладом и образом жизни. Фильм «Наследие Гала», проникнутый ностальгическим настроением по ушедшей славной эпохе, как бы делится на две части: первая посвящена жителям деревни с их повседневными заботами, во второй предстают развалины древней крепости, которые таят в себе память о былом величии. Атмосфера умиротворения и спокойствия в фильме достигается за счет технических приемов медленного приближения дальнего плана по вертикали и горизонтали, фронтальной съемки, а также «душевной» музыкой и авторскими метафорами.

Не менее интересным является фильм **Р. Гулиева** «**Човган**» (Азербайджан, 2011 г., 11 мин.), повествующий о национальном азербайджанском виде спорта човган — игре в мяч с клюшкой верхом на коне. В фильме съемки сегодняшних состязаний перемежаются зарисовками игры на средневековых миниатюрах. «Човган» также показывает современных зрителей и их отношение к соревнованиям, спортсменов и их взаимодействие с лошадьми. В частной беседе режиссер документального кино и директор Стамбульского кинофестиваля «1001 документальный фильм» Мустафа Юнлю назвал этот фильм наиболее понравившимся.

Хочется также выделить картины «**Тюбетейки Узбекистана**» **Э. Аббасова** (Узбекистан, 2007 г., 26 мин.) и «**Хлеб Рашгона**» **Ш. Солеха** (Таджикистан, 2007 г., 26 мин.). Первый фильм, рассказывающий о разновидностях и местных особенностях узбекских тюбетеек, их истории, символике и роли в социальной жизни страны с привлечением хроники и старых фотографий, интересен с образовательной и просветительской точек зрения. Он прекрасно подходит для телевизионных экранов —

легкий, динамичный, лишенный нарочитой назидательности — и пришелся бы по вкусу многим зрителям. Короткометражка «Хлеб Раштона» — дебютный фильм Шоди Солеха. Народный артист Республики Таджикистан, член Союза писателей Таджикистана, автор многочисленных драматических представлений, сценических теле- и видеороликов, режиссер-постановщик спектаклей и телеспектаклей впервые попробовал себя на ниве документального этнографического кино. И ему это определенно удалось. Выпечка хлеба таджикскими женщинами снята настолько подробно, что по озвученным рецептам и показанному алгоритму действий зрители могут осваивать приготовление хлеба по местному методу. В фильме также продемонстрирована ритуальная функция хлеба: при обрезании мальчику кладут в рот кусок хлеба и момент укуса совпадает с моментом отсечения крайней плоти. Сценарий фильма структурирован и имеет драматургию повествования, что делает просмотр ленты интересным не только с этнографической, но и с кинематографической точки зрения.

Следует заметить, что при многообразии этнографических сюжетов, представленных на кинофестивале, остается впечатление, что современный город находится на периферии этнографических интересов документалистов. Между тем сегодня, в условиях быстро меняющегося мира, обычаи городской культуры приходят и уходят порой значительно быстрее, чем исчезают традиционные формы в деревне (где их оберегают по крайней мере старики), и не меньше нуждаются в визуальной фиксации.

На кинофестивале также были показаны короткометражные игровые работы трех режиссеров. Выбраны они были неслучайно, так как в каждом фильме присутствует этнографическая составляющая — либо в основе сюжета, либо в качестве экстерьеров. «Дед Маргар» двадцатитрехлетнего армянского режиссера Г. Талевосяна (Армения, 2011 г., 25 мин.) повествует о проблеме границ в современном мире, когда политические притязания и споры между государствами отражаются на повседневной жизни людей, создавая препятствия и часто разделяя родственников, оказывающихся по разные стороны границы. Молодой режиссер в ироничной манере показывает абсурдность ситуаций, когда граница, бездумно проложенная чиновниками, вторгается в частную жизнь человека, внося неудобство и дискомфорт в его повседневную жизнь. Дед Маргар, проснувшись однажды утром, обнаружил, что его туалет находится на границе другого государства, поставлен пограничный пункт и нет никакой возможности проникнуть на исконно принадлежащую ему территорию. Посредством череды комичных положений и ситуаций режиссер раскрывает

трагедию раздела территорий, при котором учитывается каждый сантиметр земли, но не берутся в расчет интересы людей.

Второй игровой фильм — «**Девушка-ветер**» **Ж. Пошанова** (Казахстан, 2009 г., 45 мин.) — в основе сюжета которого лежит древний обычай умыкания невесты, переосмысленный в условиях современной реальности. Помня о традициях предков, трое молодых друзей крадут красивую девушку, с тем чтобы она стала невестой одного из друзей. Однако непредусмотрительные похитители не учли того факта, что в условиях городской жизни древний обычай может трансформироваться и повлечь непредвиденные последствия.

И третий фильм — работа молодого башкирского режиссера, студента Санкт-Петербургского государственного университета кино и телевидения **А. Аскарова** — короткометражка «**Енмеш**» (Россия, 2010 г., 23 мин.), снятая на киностудии «Башкортостан». «Енмеш» в переводе с башкирского обозначает «настырный». Фильм рассказывает о деревенском мальчике, большом любителе индийского кино: каждую неделю в местном Доме культуры проходят киносеансы, на сей раз привезли фильм «Танцор диско», и главный герой стремится попасть на кинопоказ любой ценой. На фоне лирической истории маленького фаната раскрывается повседневная жизнь деревни. Все три фильма молодых режиссеров игрового кино сняты в комедийном жанре. Они легко воспринимались на фоне насыщенных, но в большинстве своем сухих документальных лент.

Помимо основной программы, на кинофестивале была проведена творческая встреча и представлены ретроспектива фильмов президента кинофестиваля Бахыта Каирбекова (Бахыта Гафу) и специальная программа — презентация фильмов-лауреатов международных кинофестивалей этно/антропологического кино.

Бахыт Гафуович Каирбеков — поэт, переводчик, сценарист, кинорежиссер, заслуженный деятель Республики Казахстан, член Союза писателей и Союза кинематографистов Казахстана, автор 10 сборников стихов и автор-режиссер более 80 документальных фильмов. В числе прочих фильмов режиссера была показана трилогия, посвященная свадебным обрядам казахов — «**Клятва**», «**Свидание**», «**Узы**» (Казахстан, 1998 г., 45 мин.). Необычайно красивый визуальный ряд традиционной казахской культуры сопровождается закадровым комментарием, чтением стихов на фоне ландшафта степи и табунов лошадей. В фильмах Б. Каирбекова предлагается реконструкция традиционных форм культуры на основании текстовых источников, воспоминаний ныне живущих носителей традиции и материалов кинофиксации.

Презентация фильмов-лауреатов Международных кинофестивалей этно/антропологического кино представлена двумя блоками. Первый — это картины, ставшие лауреатами Российского фестиваля антропологических фильмов в Екатеринбурге: «**Кочевье**» **Р. Исмаилова** (Азербайджан—Россия, 2010 г., 52 мин.) — о жизни азербайджанских чабанов; «**Нярма**» **Э. Бартенева** (Россия, 2009 г., 50 мин.) — о зырянах-оленеводах Полярного Урала; «**Старик Петр**» **И. Головнева** (Россия, 2008 г., 26 мин.) — о последнем шамане хантов Казыма; «**Шошо**» **А. Федорченко** (Россия, 2006 г., 60 мин.) — о приходе весны в марийскую деревню; и «**Идентичность, или В поисках “настоящих” чувашей**» **Е. Ягафовой** (России, 2008 г., 30 мин.).

Перечисленные фильмы — обладатели многочисленных призов — широко известны как среди этнографов, так и среди киноведов. Помимо указанных фильмов, во второй день кинофестиваля был показан этноальманах «**Портреты**», который был представлен екатеринбургским проектом «ЭтноКино», возглавляемым Иваном Головневым. В короткометражных работах были даны «портреты» разных народов или этнических групп: армян — «**Нарине**» **Л. Тимеевой**, уральских старожилов — «**Корень**» **А. Курлаева**, башкир — «**Иткуль — древняя земля**» **М. Аристовой**, цыган — «**Урок русского**» **П. Тихонова**, марийцев — «**Дочь, доченька**» **А. Петрова** и коми-пермяков — «**Домой**» **М. Аристовой** (все — Россия, 2010 г., 15 мин.).

Второй блок был представлен фильмами — лауреатами зарубежных кинофестивалей. В рамках специальной программы была предложена турецкая кинокартина, перед показом которой приветственное слово произнес директор Стамбульского международного кинофестиваля «1001 документальный фильм» Мустафа Юнлю. Затем был продемонстрирован фильм **Б. Элмаз** «**Игра в домик**» (Турция, 2012 г., 56 мин.) о проблеме ранних браков в современной Турции, столкновении традиции и модернизации и поиске выхода из конфликтных ситуаций.

Специальную программу продолжил фильм — лауреат Делийского международного кинофестиваля этнографических фильмов «**Тебе здесь не место**» (Индия, 2011 г., 75 мин.), снятый независимым режиссером **С. Банерджи**. Черно-белая индийская кинолента с хорошо выстроенной композицией кадров стилистически выделяется на фоне прочих фильмов, представленных на «Самрук-Этно-Фесте». Предметом исследования в фильме является народная индийская музыка в условиях коммерциализации, затронуты проблемы ее перехода в массовую культуру и способы выживания народного музыкального наследия страны.

Включение зарубежных фильмов в программу кинофестиваля явилось весьма ценным опытом. Сопоставление короткометражек России, Турции и Индии дало возможность увидеть различия в тематической направленности и стилистике документальных антропологических фильмов России (представленных на фестивале антропологических фильмов в Екатеринбурге) и стран дальнего зарубежья. Разумеется, нельзя делать серьезные выводы на основании двух зарубежных фильмов, однако показательно, что именно они представляли турецкий и индийский кинофестивали соответственно.

Итоги Первого международного фестиваля этнографического кино «Самрук-Этно-Фест» были подведены в ходе круглого стола «XXI век. Нация и культура. Поиски идентичности». Можно сказать, что его участники сошлись во мнении относительно сохранения формата мероприятия в будущем, целей и задач проекта. Также были высказаны суждения по поводу качества и тематики представленных кинокартин. Главные же споры вызвал вопрос о присутствии в программе фестиваля игрового кинематографа — здесь мнения диаметрально разделились. Киноведы, в том числе Гульнара Абикиева и президент кинофестиваля Бахыт Каирбеков, поддержали участие игровых фильмов в программе «Самрук-Этно-Феста» в будущем. Взгляды присутствовавших режиссеров-документалистов были менее единодушными, например, молдавский режиссер Г. Чубук высказал предположение, что в таком случае «документальное кино будет находиться в тени игрового кинематографа», а таджикский деятель искусства Ш. Солех ратовал за презентацию фильмов этнографического жанра кинодокументалистики с целью сохранения чистоты жанра этнографического кино в рамках данного кинофестиваля.

На наш взгляд, присутствие игрового кинематографа в будущем украсит и обогатит кинофестиваль. Одно из преимуществ этого видится в том, что фестиваль этнографического кино позволяет зрителям познакомиться с национальными кинематографиями, которые часто остаются неизвестными даже специалистам. Второе преимущество относится к роли игрового кинематографа в развитии визуальной антропологии, на чем необходимо остановиться подробнее, так как тема художественного кинематографа для визуальной антропологии является одной из наиболее болезненных.

Художественный кинематограф не остается равнодушным к проявлению народных форм культуры. Он способен представить традиции различных этносов на экране через реконструкцию, использование документальных хроник в кинотексте либо предлагая зрителю вымышленные истории, в которых

отражены культура и быт тех или иных народов. Этнокультурные традиции влияют на эстетику и поэтику игрового кинематографа, его язык, который в разных странах имеет набор индивидуальных «этнических» черт. Таким образом, каждый национальный кинематограф обладает своим этническим киноязыком и рождает этнические кинематографические стереотипы. Если зрительный ряд фильмов визуализирует культуру и выступает для исследователя в качестве источника этнографической реальности (жилищные постройки, одежда, пища и пр.), то сюжетную основу многих фильмов можно интерпретировать как этнографическое поле традиционного универсума, которое развернуто во времени и пространстве современной действительности. Для анализа фильма как визуального текста необходимо использовать искусствоведческий подход в сочетании с антропологическими методами и с учетом этнокультурной специфики региона. Это даст возможность оценить влияние этнокультурной среды на развитие киноискусства, в котором, в свою очередь, отражаются народные традиции.

Во время работы круглого стола была обозначена еще одна важная проблема — различия в позициях и взглядах, а порой и непонимание между кинематографистами и учеными-этнографами, киноискусством и визуальной антропологией. В то время как киноведы полагают, что фильмы, богатые этнографическим материалом, призваны не только сохранить традиционные формы культуры посредством камеры, но и дать почву для размышления о проблемах общества и стать полноценным источником для научной работы, специалисты-этнографы считают большинство таких картин слишком субъективными и неподходящими для научных изысканий. По этой причине оценки тех и других часто расходятся: не все фильмы, высоко оцененные кинематографистами, получают одобрение этнографов.

Границы использования документального и игрового кино в качестве этнографического источника неустойчивы и весьма подвижны. Во многом ограничения зависят от целей и задач конкретного исследования, а также от укоренившегося мнения научного сообщества по вопросам методологии и определения предмета и объекта современной визуальной антропологии. Для того чтобы расширить ее предметную область, необходимо привлекать специалистов в этой сфере к участию в кинофестивалях. Разногласия в таком случае неизбежны, но именно споры и полемика могут способствовать нахождению компромиссов и точек соприкосновения между киноискусством и наукой. Иначе прекрасные образцы этнографического кино будут оставаться достоянием лишь киноискусства и рассматриваться

как жанр документального кино с позиций киноведения, вместо того чтобы найти не только своего зрителя, но и специалиста-антрополога, который сможет воспользоваться отснятым материалом. По этой причине этнографов также хотелось бы привлечь к сотрудничеству с кинематографистами.

Подводя итог, надо сказать, что кинофестиваль выполнил важную функцию, представив специалистам и зрителям ретроспективу лучших этнографических фильмов, снятых на территории стран СНГ. Это дало возможность судить о современном развитии документального этнографического кинематографа и попытаться осмыслить существующие критерии его оценки с позиций киноискусства, с одной стороны, и этнографии и культурной антропологии — с другой.

Кинофестиваль привлек внимание общественности и наметил поиск новых и ярких имен в области документального кино этно/антропологической направленности. В рамках круглого стола был обозначен ряд важных проблем как для дальнейшего существования самого кинофестиваля, так и для развития этнокино, что напрямую затрагивает и дискурс визуальной антропологии.

Первый фестиваль был неконкурсным и проходил в формате «фестиваля фестивалей». Начиная с 2014 г. планируется проведение кинофестиваля в рамках конкурсной программы с периодичностью один раз в два года.

Автор статьи выражает особую благодарность организатором кинофестиваля за предоставленный иллюстративный материал.

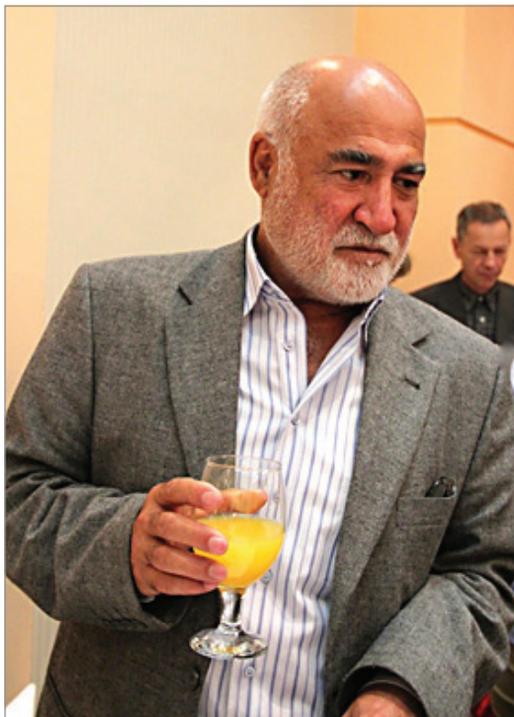
Заседание круглого стола «XXI век. Нация и культура. Поиски идентичности»

Баубек Ногербек, киновед

Иван Головнев, кинорежиссер,
руководитель проекта «ЭтноКино»

Народный артист Республики Таджикистан
и режиссер театра и кино Шоди Солах

Режиссер Бингёл Элмаз и директор Стамбульского кинофестиваля
«1001 документальный фильм» Мустафа Юнлю

Режиссер документального
и игрового кино Шамиль Алиев

Режиссер документального кино
Георгий Чубук

Режиссер игрового кино Гуж Тадевосян

Режиссеры документального кино
Святослав Теофилактос и Юрий Тимофеев